

По неполным данным, трудящиеся Урала за годы войны направили на фронт около 1300 вагонов подарков, собрали более 2,4 млн различных теплых вещей¹³.

Постоянная военно-патриотическая работа, всемерная помощь фронту укрепляла моральный дух фронтовиков, повышала их боеспособность и стремление разгромить врага.

Примечания

- 1 Подсчитано автором.
- 2 Подсчитано автором.
- 3 Радич А.М. Эвакогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны. // Урал в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1986. С.166, 168.
- 4 Оренбуржцы в Великой Отечественной войне. Оренбург, 1975. С.22; Южный Урал. 1962. 3 марта.
- 5 Этапы большого пути. Уфа, 1970. С.120.
- 6 Государственный архив общественных организаций Удмуртской Республики (ГАООУР). Ф.92. Оп.7. Д.1. Л.5.
- 7 Кондауров И.А. Боевые резервы – на разгром врага // Политическая агитация. Пермь, 1984. № 15. С.21–22.
- 8 Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985. С.750.
- 9 Подсчитано автором.
- 10 Подсчитано автором.
- 11 Подсчитано автором.
- 12 Урал – фронту. М., 1985. С.284.
- 13 Подсчитано автором

*Журавлева В.А., Ковалева Л.А.
(Златоуст)*

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В 30-е гг. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА)

Курс на форсированную индустриализацию способствовал резкому ухудшению экономического положения страны. В сложившейся ситуации необходимо было в кратчайшие сроки добиться нормализации хозяйственной жизни СССР. Одним из путей решения проблемы стало укрепление трудовой дисциплины. В 30-е гг. трудовое право, унаследованное от НЭПа, не могло решить новые задачи. И хотя КЗоТ 1922 г. не был отменен, но он подвергся значительным изменениям.

Изменения коснулись наказаний за нарушение трудовой дисциплины. Четко проявилась тенденция к ужесточению ответственности, особенно за прогулы и опоздания. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» установило дисциплинарную ответственность за нарушение трудовой дисциплины от замечания до увольнения. Администрация государственных предприятий могла без предварительной санкции расценочно-конфликтной комиссии, как это было в КЗоТе 1922 г., налагать на работников все взыскания вплоть до увольнения.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1931 г. «О производственно-товарищеских судах на фабриках и заводах, государственных, общественных учреждениях и предприятиях» были восстановлены ликвидированные в 1923 г. товарищеские суды. Они должны были вести борьбу с нарушителями трудовой дисциплины. В начале 1933 г. в СССР уже действовало 20648 производственно-товарищеских судов¹. Только на пяти машиностроительных заводах Урала из разобранных ими за шесть месяцев 1934 г. 583 дел 98,4 % касались вопросов нарушения трудовой дисциплины².

Партийные и профсоюзные организации Урала стремились повысить роль и авторитет товарищеских судов, считая их эффективным оружием борьбы с прогульщиками. Так, в 1935 г. на УЗТМ проводился конкурс на лучший товарищеский суд. В положении о конкурсе дела о нарушителях трудовой дисциплины предлагалось рассматривать в цехах, общежитиях, широко освещать работу этих судов в печати³. Товарищеские суды объявляли выговоры нарушителям трудовой дисциплины, переводили их на нижеоплачиваемую работу, передавали дела в народные суды.

В 30-е г. ужесточаются санкции по отношению к прогульщикам. Если по КЗоТу 1922 г. работника можно было уволить за неявку на работу более трех дней подряд или более шести дней в месяце без уважительных причин, то, начиная с постановления ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин», действует другое правило. Работник подлежал увольнению с предприятия и учреждения за один день неявки на работу без уважительной причины. При этом он лишался всех положенных ему благ: продовольственных и промтоварных карточек, ведомственной квартиры.

Дополнительные санкции устанавливались и для лиц, самовольно оставивших работу. К ним были отнесены, во-первых, работники, ушедшие с работы без заблаговременного предупреждения об этом администрации; во-вторых, сменившие более одного места работы в течение года; в-третьих, молодые специалисты, оставившие работу до окончания срока отработки. Эти лица объявлялись «злостными дезорганизаторами производства». У них прерывался трудовой стаж.

Уральские предприятия активизировали борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, и строгие меры сыграли свою роль. Уже в 1933 г. удалось добиться сокращения прогулов на предприятиях черной металлургии Урала в 12, а машиностроения — в 18 раз⁴. Но полностью решить проблему не удалось. Особенно острой была нехватка рабочих на промышленных предприятиях. В 1937 г. промышленность и строительство недополучили по оргнабору 1,2 млн, а в 1939 г. — уже 1,5 млн рабочих. При таком дефиците рабочих рук на высоком уровне сохранялась текучесть кадров в промышленности, существовали и нарушения трудовой дисциплины. Обследования показали, что основными причинами низкой дисциплины труда были недостатки в организации и оплате труда, плохие жилищно-бытовые условия, отсутствие перспектив для профессионального роста. Только административными мерами невозможно было решить вставших перед страной проблем.

Сложившаяся ситуация в народном хозяйстве требовала принятия чрезвычайных мер, а выбор их был ограничен. В конкретных условиях третьей пятилетки сохранялась единственная возможность: с целью упорядочения использования рабочей силы необходимо было ужесточить меры ответственности за нарушение трудовой дисциплины. 28 декабря 1938 г. было принято совместное постановление ЦК ВКП (б), СНК СССР и ВЦСПС, посвященное трудовой дисциплине. С 1938 г. вводятся трудовые книжки. В 1939 г. изменилось понятие прогула. Им признавалось всякое отсутствие без уважительной причины на рабочем месте свыше 20 минут. За прогул полагалось увольнение с работы.

Были сделаны попытки сократить невыходы на работу по уважительным причинам. С этой целью ЦК союза металлургов Востока в августе 1939 г. обязал завкомы охватить товарищеским контролем все случаи невыхода на работу, усилить контроль за выдачей бюллетеней медучреждениями. За год удалось сократить потери рабочего времени по металлургическим заводам Урала на 35,7 %. В то же время имело место

увлечение административными методами. В 1939 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате было наложено 7 тыс. взысканий за нарушение трудовой дисциплины⁵. Подобные перегибы не способствовали улучшению дисциплины труда. И потери от нарушения рабочего времени продолжали оставаться значительными.

Вскоре выяснилось, что сами по себе эти меры не слишком эффективны. Многие рабочие с легкостью «теряли» трудовые книжки и при дефиците кадров быстро получали новые. А увольнение за опоздание на 20 минут привело к совершенно неожиданным последствиям. Создатели сурового закона 1938 г. рассчитывали, что необходимость за месяц предупреждать администрацию о желании уволиться остановит в какой-то мере поток текучести. Ведь прежде чем увольняться каждый находил себе новую работу, но на новом месте не всегда соглашались ждать нового работника целый месяц. Эту преграду многие предприимчивые рабочие научились обходить при помощи того же закона: они специально опаздывали, и их немедленно увольняли как прогульщиков. В обиходе это называлось «сыграть в 21» (задержка не менее чем на 20 минут считалась опозданием со всеми вытекающими последствиями).

В таких условиях 26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял знаменитый указ, который ввел уголовное наказание за прогул. Прогул без уважительной причины карался исправительно-трудовыми работами по месту службы на срок до шести месяцев с удержанием до 25 % заработной платы. Самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев. Все эти дела рассматривались судами в 5-дневный срок. Приговоры приводились в исполнение немедленно. Разрешить уволиться мог только руководитель предприятия в строго оговоренных законом случаях.

В развитие данного указа Пленум Верховного суда СССР от 23 июля 1940 г. предложил рассматривать новый прогул лица, отбывающего исправительно-трудовые работы за прежний прогул, как уклонение от отбывания наказания, и неотбытый срок исправительно-трудовых работ заменить тюремным заключением на тот же срок.

На Урале партийные и советские организации взяли под особый контроль проведение в жизнь указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Для придания кампании по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины ускорения и для формирования соответствующего общественного мнения были организованы показательные процессы.

Только на Магнитогорском металлургическом комбинате состоялось несколько показательных судов над прогульщиками.

Однако проведение в жизнь указа столкнулось со стихийным и достаточно упорным сопротивлением, хотя оно и не носило организованный характер. Простые люди, движимые нормальными человеческими чувствами, старались облегчить участь пострадавших, тем более, что во многих случаях осужденные с нравственной точки зрения не заслуживали такого жестокого наказания. Не слишком охотно поднимали этот вопрос «на принципиальную высоту» некоторые судьи и народные заседатели. Некоторые руководители предприятий скрывали факты прогулов, предоставляли рабочим двух-, трехдневные отпуска за свой счет и пр.

К тому же сразу же после введения указа от 26 июня 1940 г. выяснилось, что в законодательстве были лазейки, позволявшие его обойти. Так, за мелкие кражи на производстве закон предусматривал увольнение, и многие рабочие с целью увольнения с предприятия, совершали кражу и получали расчет. Число таких расхитителей поневоле росло. Иногда на проходных возникали нелепые ситуации, когда «несуны» сами предъявляли зазевавшимся работникам охраны краденое.

На преодоление недостатков указа были брошены все силы. Июльский Пленум ЦК ВКП (б) 1940 г. рассмотрел вопрос о проведении в жизнь указа от 26 июня. Решения пленума по данному вопросу не публиковались. Но по выступлениям печати и по тому, какой оборот приняли вскоре дела можно составить представление об этих решениях. Главное внимание обращалось на ужесточение спроса с руководителей производственных подразделений за применение указа. А 5 августа 1940 г. газета «Правда» выступила с передовой «Покровительство прогульщикам – преступление против государства». В ней осуждались «гнилые либераль» — руководители предприятий, работники судов.

Во исполнение решений пленума пермский обком ВКП (б) в октябре 1940 г. предложил привлекать к строжайшей ответственности руководителей, срывавших выполнение указа от 26 июня 1940 г. Златоустовский горком партии потребовал от парткома металлургического завода вести решительную борьбу с укрывателями прогульщиков⁶. Таких примеров можно привести много. По отношению к руководителям, недооценившим значение указа, применялись строгие меры вплоть до отстранения от работы. Так, за невыполнение указа были сняты с работы директор Кушвинского завода Попов, заместитель директора Челябинского

абразивного завода Масленникова, мастер цеха № 4 Лысьвенского завода Басов и ряд других руководящих работников⁷.

Идеологическая обработка и суды над «покровителями» были дополнены законодательными мерами. 10 августа 1940 г. появились два новых указа Президиума Верховного Совета СССР. Первый предусматривал, что дела о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений будут рассматриваться судами без участия народных заседателей. Второй ужесточил ответственность за мелкие кражи на производстве: вместо увольнения вводился год тюрьмы. Этим закрывалась последняя лазейка для желавших уволиться. Государство начало охоту за прогульщиками по регулярным правилам массовых репрессий. К 15 сентября 1940 г. по стране в целом было рассмотрено в связи с применением указа от 26 июня 1940 г. свыше одного миллиона дел.

При реализации указа от 26 июня 1940 г. в стране сложилась ситуация, когда на смену руководителям-«либералам» пришли руководители-перестраховщики. На Челябинском тракторном заводе директор приказал передавать в суд материалы о прогульщиках через два дня после неявки работника на производство. Часто при этом под суд попадали те, кто, заболев, не мог своевременно сообщить об этом на предприятие. В результате пострадали десятки невинных людей. Перестраховывались и судьи. Постоянно понукаемые, ограниченные сжатыми пятидневными сроками рассмотрения дел, лишённые народных заседателей, судьи все реже исследовали обстоятельства дела, все чаще подтверждали решения администрации.

Когда репрессии перешли всякие рамки, Верховный суд СССР дал разъяснение: «Рассмотрение дел о преступлениях, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., без надлежащей проверки обстоятельств дела может привести как к освобождению от законной ответственности злостного нарушителя трудовой дисциплины, так и к осуждению невинного»⁸. Началась отмена приговоров по данному указу. И в какой-то мере был официально признан огромный нравственный урон от применения этого закона.

Вместе с тем экономическая целесообразность данного указа никогда не подвергалась сомнению. Одним из первых этот вопрос затронул отечественный историк О.В.Хлевнюк. Он убедительно доказал, что и после введения указа от 26 июня 1940 г. предприятия стали работать немалого лучше, а в ряде случаев даже хуже⁹.

Таким образом, практика 30-х гг. XX в. показала, что зависимость между дисциплинированностью и ростом производительности труда была гораздо сложнее, чем это казалось приверженцам администрирования. Существует порог принуждения, за которым оно оказывает преимущественно разрушительное воздействие, только рождая иллюзию порядка.

Примечания

- 1 Труд. 1933. 2 апр.
- 2 СОЦДОО. Ф.4. Оп.12. Д.131. Л.152; Оп.13. Д.376. Л.94.
- 3 ЦГАОР. Ф.7676. Оп.1. Д.575. Л.44; СОЦДОО. Ф.4. Оп.13. Д.453. Л.240.
- 4 Подсчитано по: Социалистическое строительство СССР. М., 1936. С. 530. Табл.18; История Советского Урала: 1933–1945. Свердловск, 1979. С.6.
- 5 СОЦДОО. Ф.841. Оп.1. Д.120. Л.50, 52; Д.665. Л.226; ЧОЦДОО. Ф.228. Оп.3. Д.3. Л.22.
- 6 ПОЦДОО. Ф.105. Оп.1. Д.71. Л.44; ЧОЦДОО. Ф.225. Оп.1. Д.780. Л.510.
- 7 ЦГАНХ. Ф.8875. Оп.42. Д.83. Л.12; ЧОЦДОО. Ф.288. Оп.3. Д.426. Л.8.
- 8 Цит. по: Хлевнюк О. 26 июня 1940г.: иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. 1989. № 9. С.93.
- 9 Хлевнюк О. Указ.соч. С.94.

*Заец А.Р.
(Екатеринбург)*

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ТАНКОСТРОЕНИЯ НА УРАЛЕ

В процессе обработки какого-либо исторического материала, в том числе и при анализе истории техники, возникает необходимость периодизации, т.е. выделения в общем историческом потоке определенных временных отрезков и объединения существовавших образцов в последовательные группы.

В отношении организации производства бронетанковой техники на Урале специальная периодизация не проводилась, исследователи пользовались общепринятой для советского танкостроения периодизацией, которая выглядит следующим образом: первый период до 1417 г., второй – 1918–1931 гг., третий – 1931–1939 гг., четвертый – 1939–1945 гг., пятый – 1946–1960 гг., шестой – 1960 г. – по настоящее время¹.

Естественно, что общая периодизация не учитывала частных и особенностей развития танкостроения именно в Уральском регионе. Кроме того, указанная выше периодизация построена скорее на обще-